

С-44
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 1 (510) (091)

СКОРОВОГАТЫХ Наталья Сергеевна

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АВСТРАЛИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв.

Специальность 07.00.03 — "Всеобщая история"

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1988

Работа выполнена в Лаборатории тихоокеанских проблем
Института востоковедения АН СССР.

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор
МАЛАХОВСКИЙ К.В.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
МУРАДЯН А.А.

кандидат исторических наук
РУДНИЦКИЙ А.Ю.

Ведущая организация — Институт мировой экономики и между-
народных отношений АН СССР

Защита состоится "18" ноября 1988 г. в 11 ч.
на заседании специализированного совета Д.003.01 по защите
диссертаций на соискание ученой степени кандидата историчес-
ких наук при Институте востоковедения АН СССР (103777, ГСП,
Москва, ул. Жданова, д. 12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан "30" сентября 1988 г.

Ученый секретарь
специализированного совета, *И.С. Ключков* Ключков И.С.
к.и.н.

© Институт востоковедения АН СССР, 1988

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Изучение основных моментов теории
и практики буржуазного реформизма, возникновение которого в
ряде стран Европы и США датируется началом XX столетия, имеет
принципиально важное значение вплоть до настоящего времени, т.к.
различные формы этой политики до недавнего прошлого успешно ис-
пользовались буржуазией ведущих капиталистических государств
для укрепления господствующего там строя. И несмотря на то, что
в последние годы в мире капитала наблюдается почти повсеместное
поправление курса правящих кругов и период с середины 1970-г гг.
"отмечен особо массивным и ожесточенным наступлением моно-
полий на права трудящихся"¹, богатый выбор буржуазно-реформист-
ских методов остается в арсенале буржуазии как одно из наиболее
действенных средств удержания трудящихся в общем русле своей
политики, с помощью которой, путем полумер и реформ, ей не раз
удавалось смягчить накал классовой борьбы и уберечь капитализм
от грозивших ему серьезных потрясений.

В этом плане пример политического курса буржуазии Австра-
лии рубежа прошлого и нынешнего веков весьма показателен. Проч-
но закрепившаяся за Австралией репутация "социальной лаборато-
рии" для Великобритании и остального мира, страны "социализма

1 Горбачев М.С. Политический доклад Центрального комитета КПСС
XXУП съезду Коммунистической партии Советского Союза. — М.,
1986. — С. 17.

без доктрин¹ являлась отражением и преломлением в умах современников той широкомащтабной политики буржуазных реформ, которые проводились в колониях в течение второй половины XIX в. и особенно усилились в кризисный период 1890-начала 1900-х гг. Немалая роль в этом процессе принадлежала австралийской буржуазии, которая в 1850-1910 гг. являлась основным проводником этого курса и переживала процесс роста и становления ее как класса, обладавшего своими экономическими, социальными особенностями и не менее любопытными политическими воззрениями. Изучение особенностей формирования политических взглядов австралийской буржуазии, становления ее идеологии на примере ведущих представителей этого класса является важным и с научной, и с идейно-политической точек зрения, т.к. процесс формирования и развития австралийского либерализма, ставшего базой идеологии различных отрядов буржуазии Австралии, отражал особенности государственности, классовой стратификации и партийной системы этой страны. Этими факторами и обуславливается актуальность всестороннего изучения особенностей формирования австралийского либерализма в указанный период.

Цель и задачи работы. С учетом изученности данного этапа австралийской истории в советской и зарубежной историографии и наличием материалов в источниках, основной целью данной диссертации стало изучение процесса формирования австралийской буржуазии и либерализма как ядра ее идеологических воззрений в период наиболее интенсивного развития капитализма в стране. Это, в свою очередь, обусловило главные задачи нашего исследования:

- проследить экономические, социальные и политические истоки формирования австралийского либерализма;

I Dilke Ch.W. Problems of Greater Britain. L., 1890, vol. I, p. 6, 185; Леруа Боле П. Новые англо-саксонские общества. Австралия и Новая Зеландия, Южная Африка. - СПб., 1898. - С. III; Метен А. Аграрный и рабочий вопрос в Австралии и Новой Зеландии. - М., 1903. - С. 373-374; Милуев П. Г. Социологические этюды. - СПб., 1904. - С. 92; Кларк В. Рабочее движение в Австралии. Очерки социальной демократии. - СПб., 1908. - С. 6; Bryce J. Modern Democracies, vol. II, - L., 1921, - p. 258-259.

- исследовать причины преобладания в нем во второй половине XIX-начале XX вв. либерально-радикальных течений;

- определить основные направления эволюции идеологических и политических воззрений австралийской буржуазии в указанный период.

Методологическая основа. Методологической основой диссертации служили труды классиков марксизма-ленинизма, посвященные как непосредственно проблемам истории Австралии, так и те, где разрабатывались общетеоретические вопросы формирования буржуазии как класса, роли ее идеологии в развитии классовой борьбы, сущности ее политического курса по отношению к рабочему классу и т.д. Особую ценность для автора представлял ленинский анализ политики буржуазного реформизма, определение позиции, занятой либеральными слоями буржуазии в формировании и становлении этого курса, а также статья В.И. Ленина "В Австралии", где дана характеристика сложившейся в 1913 г. ситуации и ведущих политических партий страны¹.

Теоретической основой диссертации являются труды советских австралистов А.Г. Милейковского, К.В. Малаховского, И.А. Лебедева, Б.Я. Дорофеева и других.

Научная новизна и практическая значимость. Анализ советских и зарубежных исследований по проблемам истории Австралии рубежа XIX-XX вв. показывает достаточно серьезную изученность вопросов, связанных с развитием идеологических и политических воззрений австралийской буржуазии в данный период. В трудах ведущих советских специалистов по истории Южного континента дается развернутая картина жизни Австралии на различных этапах ее истории; особенно большую помощь в работе над избранной нами темой оказали фундаментальная "История Австралии" К.В. Малаховского и интересное исследование В.А. Вревского, в I главе которого дан краткий очерк ранних этапов формирования идеологии и политики австралийских либералов². Тем не менее, в советской

1 Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 7; т. II; т. 20; т. 23. - С. 290-292.

2 Малаховский К.В. История Австралии. - М., 1980; Вревский В.А. Либеральная и аграрная партии Австралии после второй мировой войны. - М., 1976.

историографии сюжеты, связанные с особенностями процесса становления австралийской буржуазии и ее идейно-политических взглядов во второй половине XIX-начале XX вв., не были предметом непосредственного изучения. Тематика, связанная с классовой структурой австралийского общества рубежа веков, идейно-политическими воззрениями не-лейбористских политиков, политическим курсом либералов и становлением партийно-политической системы страны, исследовалась в трудах австралийских ученых Г.Гринвуда, П.Лавдея, Р.Голлана, Дж.Рикарда, Дж.Сауэра, Дж.М.Уорда и др.¹ Но, во-первых, эти работы, как правило, касались лишь отдельных вопросов изучавшейся нами проблемы, а во-вторых, при всем богатстве их нарративного материала, содержали выводы, с которыми далеко не во всем можно было безоговорочно согласиться. В частности, это касается общего для всех буржуазных исследователей утверждения об отсутствии классового антагонизма в Австралии начала XX в.

Исходя из вышесказанного, представляется возможным определить новизну данного исследования следующим образом. В диссертации впервые в советской историографии предприняты попытки:

- дать целостную картину истоков, тенденций и особенностей процесса формирования идейно-политических воззрений австралийской буржуазии на протяжении второй половины XIX-начала XX вв.;

- очертить спектр идейно-политических воззрений австралийской буржуазии, показать место в нем либеральных идей, соотнеся их с особенностями формирования их носителей - отдельных составляющих класса австралийской буржуазии;

- проанализировать причины партийно-политического "отставания" широких слоев австралийской буржуазии от рабочего класса

¹ Australia. A Social & Political History // Ed. by G.Greenwood. - Sydney, 1975; Emergence of the Australian Party System: Sydney, 1977; Gollan R. Radical & Working Class Politics. A Study of Eastern Australia. 1850-1910. - Melbourne, 1960; Rickard J. Class & Politics: New South Wales, Victoria & Early Commonwealth 1890-1910. - Canberra, 1976; Sawyer J. Australian Federal Politics & Law. 1901-1929. - Melbourne, L., N.Y., 1956; Ward J.M. Colonial Liberalism & Its Aftermath: New South Wales, 1867-1917. - Sydney, 1981; etc.

и итога этого процесса - сложившейся в конце XIX в. уникальной для англо-саксонских государств того периода ситуации: создания рабочей (лейбористской) политической партии раньше организационного оформления партии буржуазии в условиях идейно-политического доминирования последней.

Новизна выводов данного исследования заключается в том, что в них:

- дана характеристика политики "нового протекционизма" начала XX в. как специфической австралийской разновидности буржуазного реформизма того периода;

- определено основное общее направление развития либеральных идей в Австралии от мелкобуржуазного радикализма середины XIX в. к праволиберальным охранительным установкам.

Вводя в научный оборот значительное количество фактического материала, ранее не использовавшегося в советской литературе, диссертация может оказаться полезной при подготовке спецкурсов по всеобщей истории и по истории стран Британского содружества наций, а также для лекторов-пропагандистов.

Источники. Источниками в работе над диссертацией послужили широкий круг документов, которые условно сгруппированы в три раздела: официальные публикации и сборники документов; публицистические работы и мемуары, дневники, письма; пресса. В качестве источников вспомогательных материалов использован и ряд справочных изданий.

Среди источников первого раздела наиболее репрезентативными являются парламентские дебаты Австралийского Союза за 1901-1910 гг. Помимо выступлений отдельных представителей различных фракций, здесь можно найти тексты важных партийно-политических документов, выдержки из австралийской периодики того времени, фактически отсутствующей в хранилищах СССР. Немаловажным дополнением к ним стали сведения, почерпнутые из различных статистических публикаций правительств, бюро цензов отдельных колоний и федерации: в первую очередь, это публикации Т.А. Колана, официальные статистические ежегодники 1901-1910 гг. и переписи населения Нового Южного Уэльса 1861 г. и Австралийского Союза 1911 г. Материалы этих и ряда других изданий аналогичного характера позволяют с определенной долей достоверности установить место буржуазии в экономической и политической жизни страны, соотношение сил буржуазии и рабочего класса и т.п.

Отсутствие ряда сведений в официальных публикациях восполняется материалами сборников документов интересующей нас эпохи, изданных в 1950–70 гг. известными австралийскими исследователями Ч.М.Р.Кларком, Ф.К.Кроули, Р.Эббелзом, Р.Тил и другими. В них включены тексты резолюций различных общественных собраний буржуазии, выдержки и статьи из ведущих австралийских газет и журналов тех лет, фрагменты официальной переписки государственных и политических деятелей Австралии, вскрывающие подоплеку многих событий в политической жизни континента.

Наиболее важный для понимания изучаемых проблем материал содержится в работах второго раздела – публицистике второй половины XIX–начала XX вв., мемуарах, дневниках и письмах современников и непосредственных участников описываемых событий. Особенности экономической, политической и социальной жизни Австралии тонко подмечены в трудах англичан, посетивших или работавших в колониях в эти годы; спектр политических симпатий их авторов достаточно широк – от радикализма Ф.Адамса до консерватизма Р.Джебба – но всех их роднит бережное внимание к характерным деталям жизни Южного континента, что делает их работы чрезвычайно важными для исследователя особенностей идейно-политической истории Австралии. Обширнейший материал для анализа и обобщений дают публицистические работы самих австралийских политиков и общественных деятелей той эпохи. Взгляды консервативного лагеря колоний и федерации представлены в трактате А.Бруса Смита, его памфлете и статьях, в двух монографиях Г.Дж.Тернера, в полной пафоса работе пресвитерианского священника Дж.Моррисона, в развернутых путевых записках Г.Риксона. Все разнообразие точек зрения австралийских либералов – от традиционного, умеренного либерализма до лево-радикальных воззрений – содержится в эссе молодого Дж.Х.Рида, работах Б.Р.Уайза, А.Дикина, У.Ривса. Интересный материал, позволяющий уяснить место австралийских либералов в политическом спектре страны и их расхождения с лейбористами, находится в книге У.Г.Спенса, известного деятеля рабочего и лейбористского движения Австралии рубежа веков. Немалую ценность для понимания истоков и особенностей австралийского либерализма представляют мемуары австралийских политиков, определявших судьбы страны вскоре после получения колониями самоуправления – Г.Паркса, Ч.Гейвена Даффи; фигура Дж.Хигинботаме встает на страницах воспоминаний о нем его зятя Э.Морриса; по-своему интересны и мемуары Дж.Х.Рида. Обще-

ственное мнение колоний нашло свое отражение на страницах дневника посетивших Австралию в 1898 г. известных английских радикалов супругов Вебб и в опубликованных в 1975 г. заметках Дж.Дженкинса, около 25 лет прожившего в глубинке Австралии и являвшимся представителем тех самых трудовых масс, реакция которых на происходившие в те годы события нашла свой отклик на страницах его дневника. Ряд публикаций этой группы источников (работы А.Бруса Смита, Г.Риксона, Р.Джебба, Ч.Гейвена Даффи и др.) были получены автором из библиотек Австралии и Великобритании и ранее не использовались в качестве источников в советской историографии.

В третью группу источников входят газеты и журналы рубежа веков. В библиотеках г.Москвы удалось найти лишь I выпуск периодического издания, выходившего в интересующие нас годы в Австралии – это номер официального органа Социалистической рабочей партии Австралии газеты "Пипл" за 1909 г. Буржуазную прессу колоний приходилось цитировать по сборникам документов, парламентским дебатам и работам австралийских коллег. Но немало материала по истории Австралии, в том числе и по проблемам партийно-политической борьбы там в начале XX в., содержится в английской периодической печати; выбор здесь гораздо богаче: от ультра-правого "Анти-соушелист" до трибуны английских социалистов "Клэрион". Постоянно корреспонденции из Сиднея и Мельбурна помещались на страницах рупора деловых кругов Сити журнала "Икономист" и в консервативной "Таймс"; обширные обзорные статьи по различным проблемам австралийской политики появлялись в номерах солидных журналов: "Фортнайтли Ревью", "Контемпорери Ревью", "Квотерли Ревью" и других, причем особо ценно то, что там часто печатались и статьи австралийских политических и государственных деятелей с изложением их взглядов на те или иные проблемы жизни колоний и Австралийского Союза.

Апробация работы. С изложением основных положений работы автор выступала на заседаниях 16 и 17 научных конференций по изучению Австралии и Океании в Институте востоковедения АН СССР (май 1985 и май 1986 гг.). Диссертация получила положительную оценку на заседании лаборатории тихоокеанских проблем Института востоковедения АН СССР и была рекомендована к защите. Основные выводы и содержание работы изложены в 9 публикациях общим объемом около 3,8 п.л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, восьми приложений и библиографического указателя. Содержание изложено на 186 страницах машинописного текста. Список использованных материалов (библиографический указатель) содержит 109 наименований источников и 91 наименование монографий и других исследовательских работ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность проблем и темы диссертации, показана степень ее изученности в советской и зарубежной историографии; сформулированы цель и задачи исследования; дана характеристика использованных источников и литературы.

В главе I "Основные черты экономического, социального и политического развития Австралии во второй половине XIX-начале XX вв" дается краткий очерк основных направлений общественного развития континента в 1850-1910 гг. Главными событиями изучаемого периода, оказавшими решающее влияние на все сферы жизни колоний, явились открытие золота, давшее импульс капиталистическому развитию страны, и кризис начала 1890-х гг., ускоривший переход к империалистической стадии этого развития. Факторами, способствовавшими этому процессу, оказались природные и исторические особенности освоения Южного континента: огромная, практически незаселенная территория, минеральные богатства недр и отсутствие здесь феодальных пережитков и крупных военных конфликтов, щедрая финансовая помощь от метрополии. "Золотая лихорадка" середины XIX в. дала мощный толчок экономическому развитию колоний; найденный металл вкупе с займами и инвестициями из Великобритании составил основу капиталов, которые, в свою очередь, явились базой для старых и появления новых отраслей хозяйства страны. В ходе бурного развития экономики второй половины XIX в. британские колонии в Австралии начали превращаться из аграрного придатка метрополии, поставщика шерсти на рынки Лондона, в самостоятельную экономическую и политическую силу. Одной из наиболее характерных особенностей этого процесса стало сохранение важной роли государства как мощной регулирующей силы в вопросах экономического становления колоний, своего рода "опекуна" молодой промышленности и торговли через регулирование

системы землепользования, строительство и эксплуатацию железных дорог, проведение ирригационных работ, покровительство в форме протекционистских тарифов, поощрительных премий и т.п.

Открытие золота в Австралии дало импульс и резкому социальному развитию колоний. Наряду с быстро выросшей численностью населения (если в 1851 г. в Австралии проживало около 438 тыс. человек, то к 1911 г. перепись населения насчитывала свыше 4 млн. 450 тыс. чел.) изменился и его состав: до 1850-х гг. Австралию по преимуществу осваивали отставные офицеры, бывшие каторжники, свободные поселенцы, часть скваттеров и лиц свободных профессий, то теперь страна получила огромное количество рабочих рук как квалифицированных, так и не имевших специальной подготовки. Основная часть этих людей составили костяк рабочего класса колоний, который стал наиболее многочисленной частью населения Австралии: так, в 1890-х гг. в Виктории до 68% самостоятельного населения составляли наемные рабочие. Более высокий в целом уровень жизни австралийских рабочих по сравнению с их собратьями в метрополии вместе с особенностями социальной структуры Австралии 1860-80-х гг. (подвижностью социальных границ, достаточно высокой степенью социальной мобильности) обусловили особенности социальной и политической ориентации рабочих, зависевшие от мелкобуржуазных идеалов, стремление любыми путями сохранить свои социальные и экономические привилегии, раннее развитие политических организаций рабочего класса. Таким образом, складывавшийся рабочий класс Австралии в начале XX в. представлял собой реальную и влиятельную силу, с которой не могли не считаться предприниматели и правящие круги страны.

В эти же годы проходил процесс формирования австралийской буржуазии. Часть предпринимателей приехала из Соединенного Королевства в 1840-50 гг., часть составили те экс-диггеры, которые сумели выгодно поместить приобретенный капитал в какой-либо отрасли экономики. Особенностью складывавшегося класса стало отсутствие аналогичной английскому образцу родовой аристократии; элита австралийского общества носила чисто буржуазный характер и состояла из наиболее богатых представителей различных отрядов предпринимателей страны: скваттеров, землевладельцев, банкиров, владельцев рудников, пайщиков судоходных компаний и торговых домов, верхушки буржуазной интеллигенции и т.п. В долевого отношении численность этой группы была невелика, но

по мере углубления процесса монополизации и концентрации капитала, наблюдавшегося в конце XIX-начале XX вв., ее роль в экономической и политической жизни общества неуклонно возрастала. Массив буржуазии колоний составляли представители средне- и мелкобуржуазных слоев: фермеры (в начале XX в. они насчитывали до 99% всех землевладельцев), мелкие ремесленники и промышленники (в промышленности ведущих колоний в 1901-1906 гг. их доля приблизилась к 97% от общего числа владельцев фабрик), торговцы, владельцы мелких заведений в сфере сервиса и т.д. Достаточно крупной по численности и влиянию частью австралийского общества были лица свободных профессий: юристы, журналисты, врачи, учителя и другие представители буржуазной интеллигенции. Характерными чертами в развитии австралийской буржуазии второй половины XIX в. стали постепенное преодоление локальных расхождений между отдельными отрядами буржуазии различных колоний, нашедшее свое выражение в постепенной консолидации буржуазии во всеавстралийском масштабе, особенно явно ощущавшееся с 1880-х гг.; и тенденция все чаще наблюдавшегося переходе австралийских буржуазных политиков и буржуазии как класса в целом к охранительным, праволиберальным установкам.

Однако отмеченные тенденции в изучаемый период лишь набирали силу. Сохранявшиеся же пережитки начальной стадии становления буржуазии: ее социальная размытость 1860-80 гг., отсутствие четко выработанных идейно-политических взглядов у рядовых буржуа, политическая апатия масс буржуазии и предпринятые в конце XIX-начале XX вв. первые шаги к реальному объединению ее представителей на различных уровнях (от отраслевого до всеавстралийского) — те черты, что определялись исторической "молодостью" основных отрядов австралийской буржуазии — стали главной причиной того, что в изучаемый период наблюдалось явное организационное отставание буржуазии Австралии от рабочего класса страны, чьи организации в лице профсоюзов имели за спиной уже почти полувековой опыт борьбы за свои права. Деятельность первых массовых политических организаций буржуазии, появившихся в начале XX в., носила характер реакции буржуазии на растущую мощь профсоюзов и лейбористской партии Австралии и неизбежно принимала анти-лейбористскую, а впоследствии и антисоциалистическую окраску. С другой стороны, пример организационной силы рабочего класса и его политической партии в 1901-10 гг. подтал-

кивал буржуазию страны к созданию аналогичной организации, и идеи необходимости формирования сильной буржуазной политической партии постепенно вызревали в умах ведущих государственных деятелей Австралии.

Вторая глава диссертации "Специфика процесса становления политики и идеологии либералов Австралии в 1850-1910 гг." посвящена изучению вопросов формирования основных направлений политического курса либералов; здесь же дается классификация того идейно-политического спектра, что сложился в Австралии к 1910г., и указывается место либералов колоний в нем. В своей основе деятельность политических лидеров колоний второй половины XIX в. определялась чисто прагматическим подходом к вставшим перед обществом проблемам. Именно в конкретной политической борьбе выкристаллизовывались основные положения политики австралийских либералов, отличавшие их позиции от основных положений их английских предшественников и учителей. В этой связи особенно показательна борьба вокруг вопросов аграрного и рабочего законодательства второй половины XIX-начала XX вв., где определились основы политики либералов Австралии по отношению к двум ведущим социальным силам страны: мелким и средним землевладельцам и рабочему классу.

В ходе проведения аграрной политики австралийских либералов 1850-1900 гг. можно выделить три основных этапа: 1) 1860-е гг. — введение принципа свободной селекции; 2) 1870-80-е гг. — попытки упорядочить систему землепользования, созданную на основе законов 1860-х гг.; 3) 1890-е гг. — эра, как ее характеризовали современники, "экспериментального" законодательства, а по сути дела, проведение той же политической линии, но менее радикальными мерами, т.е. попытки создать класс мелких и средних земельных собственников и меры по укреплению их положения в противовес складывавшейся еще в первой половине XIX в. монополии на землю. Руководствуясь конъюнктурно-политическими соображениями и опираясь в отдельных случаях на заимствованные идеи английских или американских политиков и общественных деятелей, либералы колоний неуклонно стремились в ходе этих реформ "посадить людей на землю" и создать в лице фермеров мощную прослойку мелкой и средней буржуазии, фактически строя костяк своей социальной базы в сельскохозяйственных районах.

Внимание либералов к рабочим характеризовалось определен-

ной двойственностью: с одной стороны, диаметрально противоположность интересов рабочих и буржуазии диктовала неприязненное отношение большинства либералов к рабочим; с другой стороны, по мере роста рабочего класса, силы и влияние его организаций в лице профсоюзов и лейбористских партий буржуазные политики были вынуждены идти на уступки, проводить политику заигрывания с массами, словесного камуфляжа своих целей под лозунгами заботы о народном благе. Особенно ярко проявились эти тенденции после стачек начале 1890-х гг. в законодательстве об учреждении арбитражного суда, принятом в колониях в 1892-1901 гг. и в 1904 г. — на федеральном уровне. Главным итогом рабочей политики австралийских либералов второй половины XIX в. можно считать достижение вполне ощутимого консенсуса между ними и представителями верхушки рабочего класса колоний в лице лидеров лейбористских партий, наблюдавшегося на рубеже столетий. Либеральной буржуазии удалось на время отвлечь рабочих от решения их проблем путем открытой борьбы за свои права, поддержать глубоко укоренившиеся в рядах трудящихся мелкобуржуазные идеалы, снизить остроту классовых противоречий и уберечь страну от глубоких социальных потрясений, которые грозили ей в начале 1890-х гг.

Непосредственным продолжением поиска оптимального соотношения интересов рабочих и предпринимателей в процессе производства и методов предотвращения серьезных социально-классовых конфликтов стал курс "нового протекционизма", провести который пытались в 1904-1908 гг. либеральные кабинеты во главе с А.Дикином. Суть этой политики заключалась в том, чтобы через установление высоких протекционистских пошлин и подключение государственных арбитражных судов и ряда других административных инстанций обеспечить выплату "справедливого и разумного" уровня заработной платы рабочим на предприятиях тех промышленников, кто получал дополнительные выгоды от введения запретительных таможенных тарифов на аналогичные изделия зарубежных конкурентов. Таким образом, под прикрытием этих законов государство в лице правительственных чиновников фактически получало право вторгаться в "святая святых" мира предпринимателей — в процесс перераспределения их доходов методами законодательного вмешательства. Поэтому несмотря на активную поддержку этому курсу лейбористов и широкую популярность идей "нового протекционизма"

среди рабочих, буржуазия Австралии отвергла эту политику в качестве официального правительственного курса и, тем более, как основу для общеавстралийской буржуазной партии.

В процессе политических баталий постепенно вырисовывался весьма своеобразный политический спектр колоний, где к началу XX в. место консервативного крыла заняли политики, придерживавшиеся право-либеральных (по меркам политических градаций Великобритании того времени) взглядов. В качестве примера могут служить положения трактата А.Бруса Смита, где он выступал за охрану буржуазных свобод и частной собственности, элитарную форму правления и отрицал право государства вмешиваться в регулирование экономической и социальной жизни страны, сочетая это с полным неприятием социализма и открытой защитой крупного капитала. Наиболее многочисленную и размытую по взглядам часть либерального лагеря колоний составляли умеренные и левые либералы, которых отличали больший демократизм и социальная терпимость к небуржуазным классам, более смелое использование власти государства, но которые разделяли неприязнь правых к социализму и ратовали за бесклассовый подход к законодательству. Наиболее систематизированно эти воззрения изложены в трактате Б.Уайза, а свое практическое воплощение нашли в описанном ранее курсе "нового протекционизма" А.Дикина. Представители буржуазно-радикального течения во многом разделяли убеждения умеренных либералов, но гораздо дальше шли в области социального реформаторства, высказывались в поддержку мероприятий "государственного социализма" и, как правило, выступали с националистических позиций. Законченную форму их взгляды обрели в работах прогрессистов Новой Зеландии (У.П.Ривса, в частности) и в публикациях журнала "Баллетин". Еще более левые позиции занимали лейбористы и социалисты колоний, отражавшие чаяния рабочих и включавшие в свою программу, помимо общих с левыми либералами и радикалами, требования, которые не входили ни в одно заявление либералов: например, национализация земли, средств производства, распределения и обмена.

В третьей главе "Образование Либеральной партии Австралии (1901-1910 гг.)" прослеживаются попытки создания на базе сложившейся расстановки идейно-политических сил первой общеавстралийской буржуазной политической партии в 1901-1909 гг. и анализируются причины поражения ее на выборах 1910 г. Борьба на федеральном уровне разворачивалась между тремя основными группиров-

ками: фритредерами во главе с Дж. Х. Ридом, либералами-протекционистами (лидер — Э. Бартон) и лейбористами под руководством Дж. К. Уотсона. После выборов 1903 г. в условиях сложившегося примерного паритета сил всех трех фракций перед либералами во весь рост встала проблема создания работоспособной правительственной коалиции и выбора партнера. Первые попытки сотрудничества левых либералов с лейбористами в 1904–1906 гг. строились на базе общности требований мелкобуржуазной по сути своей программы и в основе их лежали традиции мелкобуржуазных радикалов колоний второй половины XIX в., их бесклассовый подход к политике. Со стороны левых и присоединившихся к ним умеренных либералов это диктовалось и стремлением сохранить гегемонию в политике и оставить за собой руководящие позиции в альянсе с лейбористами. Однако классовое противостояние: буржуазия — рабочий класс — уже в те годы проявлялось все рельефнее, рабочее движение и лейбористские партии набирали силу, и стремление к политической самостоятельности в их рядах возобладало: с 1906 г. стали говорить о появлении "новой школы" в лейборизме, представители которой отказывались от каких-либо коалиций с либералами.

Поэтому более жизнеспособным оказалось, в конечном итоге, сотрудничество между собой буржуазных фракций. Обе попытки создания буржуазных коалиций в федеральном парламенте (1904 и 1909 гг.) не случайно совпадали с приходом к власти лейбористов и имели целью — явно или подспудно — свергнуть лейбористские кабинеты и восстановить монополию буржуазии на политической арене страны. Коалиция 1904 г. показалась непрочной по ряду объективных и субъективных факторов: не был решен ряд принципиальных вопросов, разделявших основные отряды буржуазии, как, например, тариф; кроме того, личная взаимная неприязнь лидеров — Рида и Дикина — в условиях отсутствия партийной организации как таковой стали серьезным препятствием на пути их сотрудничества. Более прочным стал Фьюжн 1909 г., чему в немалой степени способствовали как смена лидера у фритредеров и решение тарифного вопроса в 1908 г., так и, как это ни парадоксально звучит, поражение на выборах 1910 г., которое фактически уничтожило умеренных либералов как фракцию и продемонстрировало их полную политическую изоляцию в стране. При доминировании консервативного большинства, даже несмотря на победу лейбористов, новая Либеральная партия смогла сохранить свое существование как относительно само-

стоятельная политическая сила, заняв место официальной оппозиции.

В заключении делается ряд выводов обобщающего характера. Изучаемый период в истории Австралии имел решающее значение для развития буржуазии страны и формирования ее как класса. Становление многоотраслевой экономики в отдельных колониях и постепенный процесс складывания общаустралийского рынка, сращивания хозяйства отдельных районов в единый экономический механизм стали базой для роста и экономического могущества австралийской буржуазии. Характерные черты экономического и социального развития страны определили особенности австралийской буржуазии как класса: ее историческую "молодость", численное преобладание мелкой и средней буржуазии как в сельском хозяйстве, так и в промышленности, начало складывания чисто буржуазной элиты из крупнейших предпринимателей Австралии, тесную связь этой верхушки с правящими кругами Великобритании. Процесс классовой консолидации буржуазии Южного континента затруднялся еще сохранявшейся во многом хозяйственной раздробленностью колоний, политической инертностью основных отрядов буржуазии. Эти факторы стали одними из главных причин организационного и политического, если так можно сказать, отставания австралийской буржуазии от рабочего класса страны: если хорошо организованные лейбористские партии начали активно действовать на политической арене колоний уже в 1890-х гг., то первый поворот внимания масс буржуазии к политике наметился не раньше первых лет XX в.

Все это не могло не сказаться на идейно-политическом развитии австралийской буржуазии. Особенности процесса формирования австралийского либерализма второй половины XIX — начала XX вв. стали: 1) его чисто прагматические основы и связанное с этим отставание идеологических воззрений от конкретной политической практики; 2) популярность в Австралии середины XIX в. идей английского либерализма и придававших им радикальную окраску требований чартистов и ирландских националистов, что обусловило, вкупе с особенностями социально-экономического развития страны — в частности, установившейся практикой широкого государственного вмешательства в различные вопросы жизни — активное использование реформистских установок в политической деятельности различных буржуазных группировок. В свою очередь, это привело к появлению типично австралийского варианта буржуазно-

реформистского курса в виде политики "нового протекционизма" А.Дикина, по степени государственного вторжения в регулирование экономики, не имевшего в тот период аналогов в политике буржуазии Европы и Америки; 3) отсутствие родовой аристократии в Австралии стало причиной слабости консервативных идей, носителями которых в первой половине XIX в. являлись крупные землевладельцы колоний, и замены их как основы идеологии крупной буржуазии к концу столетия на право-либеральные, охранительные установки. В связи с этим небезынтересно отметить, что суть перемен в идейно-политических ориентациях австралийской буржуазии на рубеже веков сводилась к тому, что либерализм и буржуазно-реформистские установки становились достоянием и оружием всех отрядов буржуазии, в то время как ранее они были взяты на вооружение лишь отдельными ее группировками. Споры велись лишь относительно степени и метода проведения тех или иных преобразований. Сила реформистских настроений в среде австралийской буржуазии конца XIX-начала XX вв. определялась как непосредственной нуждой в "реформах против революции"^I — ибо первым толчком к новому циклу социальных реформ последней декады XIX в. послужили стачки и кризис начала 1890-х гг. — так и мощью классовой организованности рабочих Австралии и влиянием социализма в низовых организациях лейбористской партии, испугавших буржуазию и обусловивших сложность трансформации идейно-политических взглядов и ориентаций буржуазии, где уступки и реформы "сверху" шли параллельно с резким поправлением "снизу".

Еще одной характерной чертой рубежа столетий стал перелом в сознании многих буржуазных политиков: их постепенный отход от традиций английских либералов и радикалов середины XIX в., воспринимавших роль политика и государства как некой надклассовой силы, обеспечивавшей благосостояние всех членов общества, и вследствие этого отрицавших необходимость создания политических партий буржуазии и сам принцип "партийного правления". Идеи и рассуждения о "бесклассовости" австралийского общества по-прежнему присутствовали в рассуждениях австралийских либералов начала XX в., однако сама практика политической жизни толкала их на создание действенного противовеса растущей мощи рабочего класса и лейбористской партии Австралии.

^I Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.20. — С.305.

Весьма показательна в этом плане история создания первой общеавстралийской буржуазной политической партии в 1901-1910 гг. Партийно-политические перегруппировки либералов в 1904-1909 гг. стали не только серией попыток отрегулировать работу парламента Австралийского Союза и сломить сопротивление лейбористов, но фактически являли собой и миниатюрную модель согласования интересов различных фракций буржуазии, поиск идейно-политической базы, необходимой для создания прочной всеавстралийской партии буржуазии. Образец лево-радикального курса, нашедший свое воплощение в политике "нового протекционизма", оказался непригодным в качестве такой базы в начале XX в., когда буржуазия Австралии все прочнее вставала на ноги и не нуждалась в помощи государства; платформа Фьюжн 1909 г. тоже оказалась для нее слишком размытой и неопределенной. Другими словами, процесс разработки идейно-политической платформы австралийской буржуазии только начинался в тот период, когда были найдены лишь первые компромиссные решения. После поражения Фьюжн на выборах 1910 г., освободившего его от лево-либеральных политиков, преобладание консервативных элементов в составе молодой Либеральной партии, выросшей из коалиции 1909 г., предопределило поворот вправо в разработке идеологических и политических основ курса буржуазии.

Параллельно с этим в умах буржуазных политиков вызревала и мысль о необходимости создания мощной буржуазной политической партии с сетью ее отделений на местах. Фьюжн 1909 г. стал лишь механическим объединением буржуазных фракций в стенах федерального парламента, только первой ступенью на пути партийного строительства австралийской буржуазии. Сами же условия появления массового электората в 1902 г. диктовали необходимость серьезного внимания к избирателям и постоянной работы с ними. Создание в 1910 г. Либеральной партии Австралии стало первым шагом на пути оформления современной двухпартийной системы страны.

Подводя итог всему вышесказанному, можно с уверенностью утверждать, что во второй половине XIX-начале XX вв. в процессе развития австралийской буржуазии и формирования ее идейно-политических воззрений, где ведущая роль принадлежала идеям либерализма, были заложены основы всего последующего развития буржуазии Австралии. По сути дела, австралийский либерализм повторил исторический путь его главного носителя — австралийской буржуазии — от радикализма мелкобуржуазных масс к политической теории

консерваторов из числа социальной элиты Австралии. Главной особенностью его формирования в изучаемый период стало то, что тогда он еще сохранял многие из черт тех радикальных течений, что оказывали влияние на его становление в середине XIX в.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Изучение истории Австралии в России в конце XIX-начале XX вв. - Программа XV научной конференции по изучению Австралии и Океании. - М., 1984. - С. 38-39.

2. Русские дореволюционные исследователи об основных проблемах Австралии конца XIX-начала XX вв. - XV научная конференция по изучению Австралии и Океании. - М., 1984. - С. 56-62.

3. Структура австралийского общества на рубеже XIX-XX вв. - Программа XVI научной конференции по изучению Австралии и Океании. - М., 1985. - С. 20-22.

4. Формирование и развитие классовой структуры в британских колониях в Австралии во второй половине XIX - начале XX вв. - XVI научная конференция по изучению Австралии и Океании: Тезисы докладов. - М., 1985. - С. 25-32.

5. Политический спектр британских колоний в конце XIX - начале XX вв. - Программа XVII научной конференции по изучению Австралии и Океании. - М., 1986. - С. 12-14.

6. Особенности становления идейно-политических взглядов австралийской буржуазии во второй половине XIX в. - XVII научная конференция по изучению Австралии и Океании: Тезисы докладов. - М., 1986. - С. 98-107.

7. "Новый протекционизм" в политике либеральных кабинетов А.Дикина. - XVIII научная конференция по изучению Австралии и Океании: Тезисы докладов. - М., 1987, - С. 126-132.

8. "Новый протекционизм" в политике либеральных кабинетов А.Дикина. - Программа XVIII научной конференции по изучению Австралии и Океании. - М., 1987. - С. 31-32.

9. Политическая борьба в Австралии по проблемам взаимоотношений с Великобританией на рубеже XIX-XX вв. - Вестник Московского университета. Серия 8. История, 1987, № 6. - С. 26-36.

Подписано к печати 19.02.88
Объем 1,25 п.л. Печать офсетная
Тираж 100 экз. Зак. 56

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1
3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28